

Суббота, 8 Января 1911 г.

Обозрѣніе ТЕАТРОВЪ

Ежедневная газета съ программами
и либретто с-петербургскихъ театровъ

№ 1284.

Литературная страничка.

1.

О Чеховѣ вспоминаетъ «Историческій Вѣстникъ».

Когда А. П-чу говорили:

— Бросьте писать разсказами. Мы ждемъ отъ васъ крупнаго.

Онъ поправлялъ пенснэ, поглаживалъ волосы, неопредѣленно побрякивалъ и жаловался друзьямъ:

— Подъ именемъ «кру наго» они подразумѣваютъ длинное. Они все привыкли мѣрить погонными саженьями.

Любя Чехова, Л. Н. Толстой о пьесахъ его былъ очень невысокаго мнѣнія:

— Это у васъ напускное отъ Ибсена,—говорилъ онъ.—А Ибсенъ самъ то немногаго стоитъ. Авторъ долженъ захватывать зрителя, и не вѣжливо, подъ руку, а сильно, за шиворотъ. Авторъ долженъ вести зрителя за собой, куда онъ хочетъ, и не позволять оглядываться по сторонамъ. Онъ долженъ

его за своимъ героемъ впередъ. А куда я пойду за вашимъ героемъ?

Съ дивана до... и обратно, потому что ему и ходить-то больше некуда. Куда какъ интересно.

И они оба хохотали—и Толстой и Чеховъ.

2.

Невольно вспоминаешь о Чеховѣ, вспоминая о его псевдоредактурѣ Н. А. Лейкинѣ, пятилѣтне кончины котораго исполнилось вчера.

Лейкинъ многіе разсказы Чехова, посланные для «Осколковъ» поправлялъ властною рукою.

Чеховъ не обижался.

Интересна справка изъ конторскихъ книгъ «Осколковъ» того времени.

А. П. въ 1883—85 гг. получалъ по 8 коп. за строку прозы, по 50 коп.—за каждую подпись къ рисунку, за переводныя статьи построчно 5 коп., а всего заработалъ въ 1883 г.—598 руб. 18 коп., въ 1884 г.—803 руб. 59 коп. и 1885 г.—739 руб. 86 коп.

Когда плывешь по великой многоводной стратотерпицѣ Волгѣ, видишь на ея поверхности радужными цвѣтами перламутрящіяся пленки...

Это—нефть.

На великой многоводіи нашей общественной жизни, юморъ Лейкина былъ такими перламутровыми пленками.

Въ глубь не проникалъ.

А искрился всѣми цвѣтами радуги.

И заставлялъ искриться глаза неудержимымъ хохотомъ.

Глаза.

Только глаза, а не сердце.

3.

Отъ смѣха до ужаса—шагъ.

Сегодня исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія поэта ужаса, Эдгарда Поэ.

Американецъ по рожденію, англичанинъ по воспитанію, Поэ былъ нѣкоторое время и петербуржцемъ.

Мало того, можно съ увѣренностью сказать, что Петербургъ онъ узналъ лучше любого изъ насъ.

Онъ познакомился съ самою интимною жизнью нашей столицы, такъ какъ провелъ свои петербургскіе дни скитаясь по кабакамъ, ночлежкамъ и притонамъ.

Онъ былъ пьяницей.

Онъ у отца унаслѣдовалъ свою алкоголичность.

И нервозность.

Эта нервозность и дала ему возможность такъ ярко схватывать сущность ужаснаго.

Громадный талантъ Эдгарда Поэ породилъ цѣлую школу.

И далъ толчекъ, между прочимъ, развитію заграницей Театра Ужасовъ.

Сколько поэтовъ воспѣвали—

— Любовь.

Поэ воспѣлъ—

— Ужасъ!

Встаютъ волосы дыбомъ, замираетъ сердце,
испытываешь больное, садическое наслажденіе,
читая его „Веронику“...

Хочется бросить книгу.

И не можешь...

Ужасъ приковываетъ...

Н. Г.